

ИСТОРИЧЕСКАЯ УРБАНИСТИКА. ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ГОРОДА

Серeda Н.В.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОРОДОВЕДЕНИЯ И ИХ ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

Городоведение в России зародилось поздно. «Рассмотрение городов России как “насильственной случайности” не могло стимулировать их историческое изучение», – писал П.Г. Рындзюнский [15, с. 5–6]. Свою роль сыграло и сложившееся в XIX в. мнение об отсталости городов России и их принципиальной отлученности от городов Западной Европы. Первыми исследователями городов стали правоведы и вплоть до 1880-х гг. основным источником для изучения истории городов были опубликованные в первой половине XIX в. законодательные и актовые источники [1; 2; 8]. Источниковая база и особенности исследовательских практик правоведов обусловили пристальное внимание прежде всего к проблемам управления, к структуре городского населения и особенностям правового положения отдельных категорий горожан. Именно такой подход к проблеме мы видим в трудах П.А. Муллова [11], Л.О. Плошинского [12], А.П. Пригары [13].

Наиболее полное исследование исторического развития городского состояния русского народа находим в работе Л.О. Плошинского. Исследователь делил городских жителей Московского государства на тяглых людей и беломестцев, основываясь на критерии уплаты/неуплаты ими поземельного сбора в пользу казны. Так к числу московских беломестцев Плошинский относил бояр, детей боярских и гостей на том основании, что все они, по его сведениям, не платили поземельный сбор [12, с. 114]. Посадские люди и все жители «казенных черных сотен и слобод», а также большинство служилых людей ученым отнесены к тяглому населению именно на основании уплаты ими поземельного сбора. Поземельный сбор, в понимании Л.О. Плошинского, – основа тягла городских жителей, и причастны к его выплате большинство жителей. Он не связывал тягло ни с занятиями торговлей и промыслами, ни с пребыванием горожан в составе посадской общины. Категория населения «посадские люди» упомянута ученым как одна из групп тяглых горожан, понятие «посадское тягло» было сформулировано, но состав платежей и повинностей, входивших в это тягло, не был выявлен. Кажется, вопрос о составе тягла каждого из сословий вообще не вызывал интереса представителей историко-юридического направления, поскольку они разрабатывали теорию закрепощения всех сословий в Московском государстве и акцентировали внимание на обстоятельстве, общем для всех, – вынужденном служении государству.

На повестке дня стоял вопрос о выявлении состава платежей, повинностей, лежащих на каждом из «сословий». Для активизации исследований этого вопроса требовалось ввести в научный оборот такие группы источников, которые, по замечанию Н.Д. Чечулина, «описывают именно то, и именно так, что и как было, а не сообщают только, как многие правительственные грамоты и челобитные, что и как только должно быть или не должно быть» [21, с. 1–6, 9]. К таким источникам, по его мнению, относились писцовые и переписные книги. К концу XIX в. информативные возможности писцовых и переписных книг периода Московского государства были по достоинству оценены и другими учеными [10]. Этому в значительной мере способствовало активное издание писцовых материалов, в том числе в регионах Российской империи. По сведениям литературы, источники печатались отдельными изданиями, а также в губернских ведомостях различных губерний [18, с. 4–6].

С этого времени исследование структуры населения городов получило некую новую направленность: группы городского населения стали рассматриваться с точки зрения их административно-территориальной организации, ведомственной подчиненности, внутреннего управления, поведенческих особенностей населения, различий их занятий. В результате этих исследований большую определенность приобрело содержание некоторых понятий, в частности – «посад», «посадская община», «слобода», «сотня». Важное значение для городоведения в целом, для исследования социальной стратификации и пространственной организации городского населения имела деятельность членов общества «Старая Москва».

Ю.В. Готье, много внимания уделяя городской топографии, характеризовал московские слободы как продолжение городских улиц, как «придатки могучего организма» [6, с. 28].

Еще одно понимание термина «слобода» видим в очерке М.М. Богословского о составе московского населения. Историк определял слободу как поселение, в котором жили люди одного промысла или одного происхождения. Сотня, по его мнению, также указывает либо на характер занятий, либо на происхождение ее выходцев, как, например, Новгородская сотня. Главный отличительный признак слободы он видит в территориальном единстве. Слобода – это территориальный союз, в отличие от сотни. Для сотни территориальное единство лиц в нее входящих, по мнению ученого, было несущественно. В качестве примера он указывает на тот факт, что члены гостинной и суконной сотен жили в разных местах Москвы [3]. Более определенным стало и понимание терминов «посад» и «посадские люди». М.М. Богословский подчеркивал, что московский посад составляли лишь «черные посадские люди», на которых лежало посадское тягло. Он рассматривал московский посад как соединение сотен и слобод, но совершенно четко сформулировал мысль о том, что дворцовые слободы юридически в состав посада не входили, их население было обязано работать на нужды дворца. Высшее купечество он рассматривает как категорию служилых людей потому, что гости не несли тягла, прежде всего тех служб, которые лежали на членах московского посада, и, кроме того, имели ряд привилегий, например: они имели право топить избы и бани летом, а подсудны были лишь приказу Большой казны и др.

Огромный вклад в исследование структуры и пространственной организации городского населения внес П.П. Смирнов. В своих работах он отмечал, что каждая профессиональная группа дворцовых и казенных ремесленников, а также служилых людей чаще всего жила в городах особой слободой, но иногда их дворы были рассеяны среди дворов посадских людей. П.П. Смирнов отмечал более привилегированное положение населения этих слобод по сравнению с посадскими людьми, однако не акцентировал внимания на этом. Он наглядно показал, что, по сути, город – это комплекс общин, каждая из которых несет какие-либо свои, особенные обязанности и платит те или иные налоги [18, с. 8].

Начиная с 1870-х годов проблема управления городами стала рассматриваться как самостоятельное направление научных исследований. Наиболее значительным событием стал выход в свет монографии И.И. Дитятина, которая и по сей день является самым фундаментальным исследованием по данной теме [7]. В его основе лежат почти исключительно законодательные источники. Несколько позднее, в связи с подготовкой к 100-летию издания Жалованной грамоты городам, были опубликованы исследования по истории органов самоуправления ряда городов [14; 16]. Отличительной особенностью этих работ от работ более раннего периода об управлении городов является их источниковая база. Ее составили делопроизводственные документы должностных лиц и органов городского управления: городских старост, городских магистратов и, конечно же, городских дум, которые к тому моменту насчитывали уже сто лет своей истории. Управление слободами Москвы на основе документов приказного делопроизводства изучал С.К. Богоявленский [5].

В 1903 г. был опубликован труд А.А. Кизеветтера [9]. Монография написана на основе массовой документации, которая ежедневно возникала в деятельности городских органов управления. На основе документов городов центральной части Европейской России автору удалось реконструировать механизм осуществления ряда важнейших обязанностей, лежавших на посадских общинах, и механизм их взаимодействия с руководящими государственными структурами. Для А.А. Кизеветтера посад – это торгово-промышленное население города, различающееся по имущественному признаку. Посадская община в работе этого ученого представлена в виде пирамиды. У нее – широкое основание в виде «подлого» гражданства – ремесленного населения и очень тонкая верхушка в виде малочисленной группы первогильдейских купцов» [9, с. 169].

В последующем, вплоть до середины 1930-х гг. силами дореволюционных авторов и ученых советского периода, сформировавшихся в рамках дореволюционной историографической традиции, происходило накопление фактического материала по истории городов и горожан, были опубликованы работы, которые подтверждали сложную структуру городского тяглового населения, обособленность каждой отдельной слободы, в том числе в силу разной ведомственной подчиненности. Они показали, что не следует распространять понятия *посадские люди* / *черные тяглые люди* на всех занятых в сфере ремесла и торговли [4, 20, 22].

При этом авторы были далеки от акцентирования внимания на противоречиях между посадским населением и жителями слобод, к посаду не относящихся.

Однако, в советский период постепенно системообразующая идея отечественной историографии о закреплении всех сословий в российском государстве была забыта. К числу закрепощенных и эксплуатируемых стали относить лишь тяглое население, применительно к горожанам – посадское население городов. Окончательно это идея сформировалась в период работы историков над фундаментальным изданием «Очерки истории СССР» [17], в котором членам редакции удалось органично соединить представления марксизма с выводами А.А. Кизеветтера [9] и П.П. Смирнова [19]. Хронологические рамки исследований в области городоведения сместились на вторую половину XIX в., когда происходило формирование пролетариата в России. Городеведение долгие годы сводилось к исследованию формирования и развития капиталистических отношений в стране. Ситуация стала меняться лишь после смерти Сталина. Наиболее заметные изменения произошли в период перестройки. К достижением городоведения в советский период следует отнести расширение территориальных рамок исследований. Силами столичных и региональных историков изучались провинциальные города, в том числе Урала, Сибири, советских республик.

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1843. – Т. I–V.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией императорской Академии наук. – СПб.: тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836–1838. – Т. 1–4.
3. Богословский, М.М. Состав московского населения в XVI–XVII вв. / М.М. Богословский // Москва в ее прошлом и настоящем. – М.: Образование, 1910. – Т. 3. – С. 44–55.
4. Богоявленский, С.К. Состав Московского слободского схода / С.К. Богоявленский // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. – Пб.: Огни, 1922. – С. 322–329.
5. Богоявленский, С.К. Управление Москвой в XVI–XVII вв. / С.К. Богоявленский // Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков / отв. ред. и авт. предисл. С.О. Шмидт. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – С. 425–437.
6. Готье, Ю.В. Окрестности допетровской Москвы / Ю.В. Готье // Москва в ее прошлом и настоящем. – М.: Образование, 1910 – Т. 3. – С. 28–43.
7. Дитятин, И.И. Устройство и управление городов России: [в 2 т.] / И.И. Дитятин. – Т. 1. – СПб.: тип. М. М. Меркулева, 1875. – 508 с.; Т. 2. – Ярославль: тип. Г. В. Фальк, 1877. – 565 с.
8. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846–1875. – Т. I–XII.
9. Кизеветтер, А.А. Посадская община в России в XVIII столетии / А.А. Кизеветтер. – М.: Университетская типография, 1903. – VI, 810 с.
10. Лаппо-Данилевский, А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуги до эпохи преобразований / А.С. Лаппо-Данилевский. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2010. – 568 с.
11. Муллов, П.А. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления / П.А. Муллов. – М.: URSS, 2017. – 196, [1] с.
12. Плошинский, Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен / Л.О. Плошинский. – СПб.: тип. Э. Веймара, 1852. – 305 с.
13. Пригара, А.П. Опыт истории состояния русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейшего времени / А.П. Пригара. – СПб.: печатня В. Головина, 1868. – Ч. 1: Происхождение состояния городских обывателей в России и организация его при Петре Великом. – 220 с.
14. Пульхеров, А. Великолуцкое городское общественное управление. 1775–1891 гг.: историческое обозрение / сост. А. Пульхеров. – Псков: Псков. губ. стат. ком., 1892. – [6], 61, [3], 54 с.
15. Рындронский, П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындронский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 559 с.
16. Савельев, А.А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785–1885 / А.А. Савельев. – Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1885. – 32 с.
17. Середа, Н.В. П.П. Смирнов и формирование представлений о структуре городского населения России XVI–XVII веков: [электронный ресурс] / Н.В. Середа // Историческое прошлое и образы истории: материалы междунар. науч. конф. в честь 95-летия гуманитарного образования в Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского. Саратов, 20–21 сентября 2012 года / под ред. Л.Н. Черновой. – Саратов, 2013. – С. 485–492. Режим доступа: http://www.sgu.ru/files/nodes2013/61133/95-LETIE_MAKET_RED.pdf
18. Смирнов, П.П. Города Московского государства в первой половине XVII века / П.П. Смирнов. – Киев: тип. Университета Св. Владимира, 1919. – Т. 1. – Вып. 1: Формы землевладения. – 144 с.
19. Смирнов, П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века / П.П. Смирнов. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1947–1948. – Т. 1–2.
20. Сперанский, А.Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства / А.Н. Сперанский. – М.: РАНИОН, Институт истории, 1930. – 222 с.
21. Чечулин, Н.Д. Города Московского государства в XVI в. / Н.Д. Чечулин. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889. – 353 с.
22. Чечулин, Н.Д. Несколько слов о «старых службах служилым людям» / Н.Д. Чечулин. // Сборник статей в честь Матвея Кузмича Любавского. – Пг.: тип. Б.Д. Брукера, 1917. – С. 32–39.